

В. В. Коновалов

О РУССКОЙ ЗЕМСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

Феномен массового исторического сознания в переживаемую современной Россией переломную эпоху состоит в его «переходном» характере. Общество как бы заново осознает себя и свое историческое прошлое. На месте прежней исторической мифологии вырастает (и сознательно выращивается!) не только новое историческое знание, но и новая мифология. Неустоявшиеся исторические представления «массового человека» становятся объектом манипулирования, целью которого зачастую является навязывание ему определенной идеологии, а то и прямая корысть: Одним из излюбленных мотивов нынешних мастеров «истории в горошек» и их вдохновителей стала трактовка исторической России как некоего заповедника и рассадника «азиатчины», извечно «страны рабов, страны господ». По мнению таких «исследователей», любящих отождествлять себя с «русской либеральной интеллигенцией», «этой стране» нет места в «цивилизованном европейском сообществе», выросшем на вековых традициях демократии и уважения к личности. Сорные семена псевдолиберальной исторической концепции, воспитывающей у россиян чувство национальной неполноценности, ложатся на благоприятную почву, десятилетиями удобрявшуюся официальной идеологией, отчуждавшей человека от мира «проклятого прошлого» с его «классовым господством и угнетением».

Поэтому нам представляется очень важным знакомить нашего читателя с историческими фактами, свидетельствующими о многовековой демократической традиции в жизни русского народа и рус-

ских сибиряков, корни которой уходят к древнерусским «мирам» - сельским и городским общинам с их вечевыми институтами и сотенно-кончанской организацией. Судьба демократии в России драматична, но она оставалась живым элементом народной жизни даже в условиях становления, развития и господства системы самодержавия.

В XVI - XVII вв. главные сословия общества, за исключением холопов, помещичьих крестьян и гулящих людей, были представлены на всех основных уровнях государственного управления. Казалось бы, ничем не ограниченная царская власть в действительности не могла эффективно функционировать, не опираясь на сословно-представительные учреждения: Земские соборы, Боярскую думу и органы местного самоуправления - земские миры. О существовании первых двух общественных институтов мы, как правило, знаем со школьной скамьи. О земском самоуправлении в Московской Руси широкой публике известно гораздо меньше. Для большинства само понятие «земство» связано с исторически не такой уж и далекой «эпохой великих реформ» второй половины XIX в.

Между тем находившаяся на краю Европы и за ее пределами огромная и таинственная для европейца Московия управлялась не только через центральные исполнительные органы государства - приказы - и местную воеводскую администрацию, но и обладала достаточно развитой системой самоуправления и мирским судом, по существу первым в истории Европы судом присяжных. Русские «миры» представляли собой действенные соци-

альные организмы, построенные на демократическом принципе выборности всех мирских властей. Какая-либо подмена избранного всеми дворохозяевами общины мирского старосты, целовальника, сотского или десятского лицом, назначенным сверху, была совершенно исключена. Каждый член общины отвечал за исправное несение службы выборным всем своим имуществом. Это, с одной стороны, заставляло избирателей с особой ответственностью подходить к своему выбору, а с другой – фактически лишало местную администрацию возможности навязать общине своего назначенца или желательную для нее кандидатуру. «Мир» просто никогда не принял бы на себя ответственности за такого человека.

В Сибирь мирские сословные организации были привнесены уже первыми волнами переселенцев. К середине XVII в. общины служилых людей, горожан и крестьян существовали в каждом сибирском городе. Они на деле осуществляли мирской контроль над деятельностью местной правительственной власти и решительно отстаивали свои права и экономические интересы. Мирские выборные люди пользовались большим авторитетом у населения и принимали участие в решении многих жизненно важных для него вопросов. Если воевода пытался в делах, традиционно считавшихся компетенцией миров, действовать в обход мирских властей или наносил ей своими неправомерными действиями материальный ущерб, общины прибегали к праву составления челобитной на имя государя. Нередко мирские жалобы приводили к приезду из Москвы ревизоров и «повальным обыскам», в ходе которых допросу подвергались все местные чиновники и все члены общины. Если жалоба подтверждалась, воеводе обычно сменяли и принуждали компенсировать все убытки общины в двойном размере.

Переломной в судьбе мирского самоуправления была середина XVII в., когда правительство стало усиливать властную

вертикаль. В условиях перехода от сословно-представительной к абсолютистской монархии и роста крепостнических тенденций в правительственной политике автономным общинам не осталось места в управлении страной. В Сибири ущемление традиционных прав общин привело к серии городских восстаний. Земские миры требовали даже вообще «воевод из Сибири вывести», сохранив здесь только органы земского самоуправления. Но безуспешно. В XVIII в. правительство абсолютистской империи пошло лишь на закрепление сословных прав дворян и торгово-промышленной верхушки городов, но большого значения органы их сословного представительства не имели. Общинные организации продолжали сохраняться в деревне, но даже в государственной сибирской деревне они были подчинены местным правительственным чиновникам.

Однако эпоха реформ Александра II подтвердила удивительную живучесть земских традиций в России. Нижнее звено сельских земских органов (крестьянские общины) оказалось возможным фактически моментально воссоздать в ходе крестьянской реформы 1861 г. Возрождение земского самоуправления продолжилось земской реформой 1864 г. Правда, воссоздание земского самоуправления в Сибири затянулось надолго. Но на то были свои причины. Самоуправление в Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. – предмет особого разговора. Мы намерены начать его в одном из следующих выпусков журнала. А в первом номере мы представляем читателю статью молодого исследователя О. Ю. Шаходановой, посвященную деятельности посадских земских миров и их взаимоотношениям с воеводской администрацией в первый век освоения русскими Сибири. Как следует из сказанного выше, редакция не разделяет мнение автора о том, что сибирские миры поддерживались правительством на протяжении всего XVII столетия, но оставляет за ним право на свою точку зрения.